

Сольбинская Весточка

Выпуск 381
от 9 апреля 2023 г.

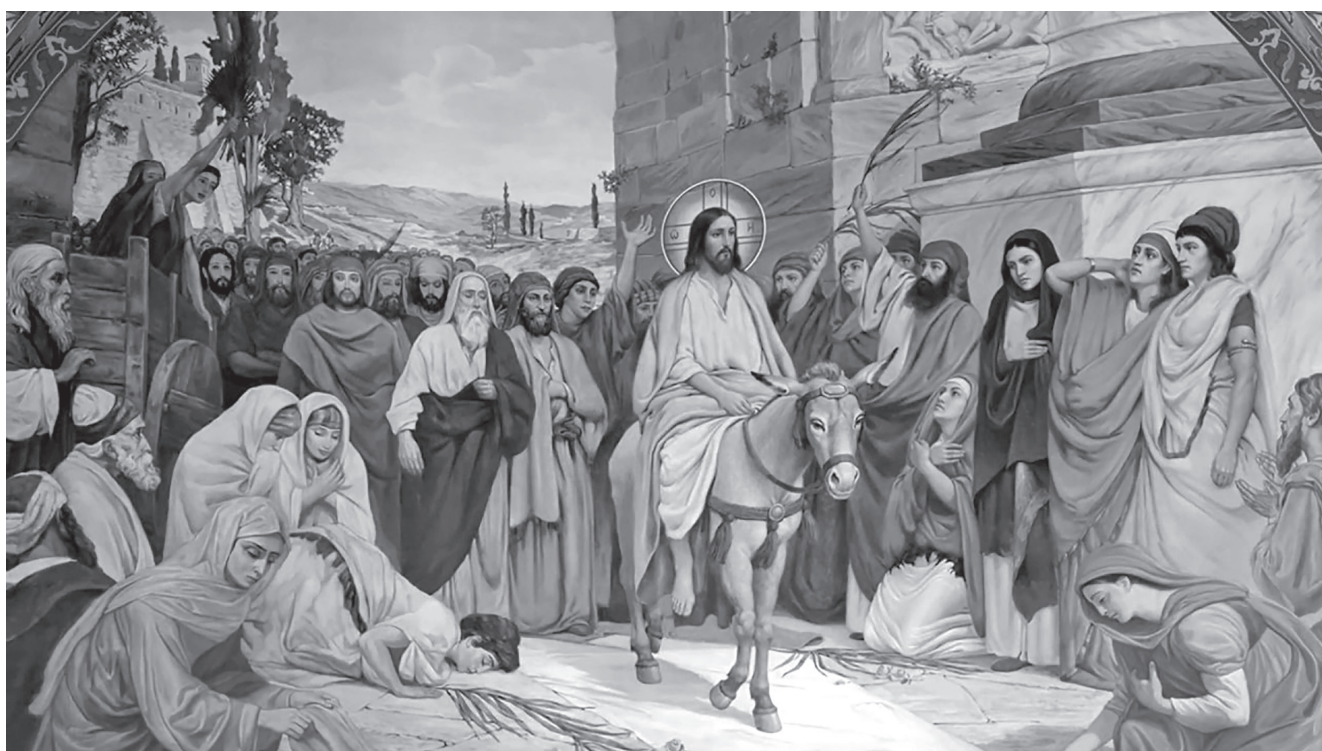
«Осанна!»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помочь.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы – все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: «Осанна Сыну Давидову!», в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия...

Митрополит Антоний Сурожский

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивай старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(глава 12, стихи 1-18)

12:1 За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

12:2 Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

12:3 Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

12:4 Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал:

12:5 Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

12:6 Сказал же он это не потому, чтобы заболелся о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

12:7 Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего.

12:8 Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

12:9 Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

12:10 Первосвященники же положили убить и Лазаря,

12:11 потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

12:12 На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим,

12:13 взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

12:14 Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано:

12:15 Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

12:16 Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

12:17 Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых.

12:18 Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящая сея жизни прейти ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ПРОПОВЕДЬ

НА ПОРОГЕ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Мы вступаем сегодня в тяжелые дни: в дни, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, в дни, когда и нам будет нелегко приходить в храм выносить долгие службы, молиться. Многие поставят перед собой вопрос: А стоит ли ходить, когда тело так устало, когда мысли разлетаются, когда нет внутренней собранности и настоящего участия в том, что происходит?..

Вспомните тогда то, что было в дни Страстей Господних: сколько было народа, и добрых и страшных людей, которые много бы дали, чтобы вырваться из ужаса и из истомленности этих дней. Те, которые были близки ко Христу, — как у них разрывалось сердце, как истощались последние силы, телесные и душевные, в течение этих немногих страшных дней... И как сотни, вероятно, народа хотели бы вырваться из этой недели, быть свободными от того, что происходило: от гнева, от страха, от ужаса...

И жизнь никуда не давала уйти; никуда не могла отойти от страстей Господних Пречистая Дева Богородица; никуда не могли укрыться от своего ужаса ученики Христовы, даже в те минуты, когда страх побеждал и они старались спрятаться от гнева народного.

Никуда не могли уйти, забыть происходящее Никодим, Иосиф Аримафейский, тайные ученики Христовы, верные женщины-мироносицы. Уйти было некуда, потому что ужас обитал в их сердцах, потому что ужас охватывал их извне и изнутри. И

так же некуда было уйти от этого тем, которые с ненавистью, упорно, злобно добивались Христова убийства.

И вот, когда вспоминаешь это, — разве не найдешь себе места в храме в течение этих страстных дней? И у них мешались мысли, и у них холодело сердце, и у них истощались силы; но они жили этим событием. И то, что будет происходить на этих днях, это не мертвое воспоминание о когда-то прошедшем; это событие, которое находится в сердце наших дней, на нем зиждется жизнь нашего мира и наша жизнь.

Поэтому, что бы вы ни переживали, как бы мало вы — мы — ни переживали, будем ходить на эти службы, погружаться в то, что они нам предъявляют. Не будем стараться из себя насильственно выжать какие-то чувства: довольно посмотреть; довольно послушать; и самые события — потому что это события, а не воспоминание — пусть нас ломают телом и душой. И тогда, когда, не вспоминая себя, а думая о Христе, о том, что происходит на самом деле в эти дни, мы достигнем и той великой субботы, когда Христос упокоился во гробе, — и на нас найдет покой. И когда ночью мы услышим весть о Воскресении, тогда мы тоже сможем вдруг ожить от этого страшного оцепенения, от этой страшной смерти Христовой, умирания Христова, которому мы хоть сколько-то приобщимся в течение страстных дней. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Последние слова Христа

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:16). Эти евангельские слова свидетельствуют о великой любви Божией к каждому из нас, ибо Господь пришел в этот мир, чтобы разрушить дела дьявола и даровать нам вечную, нескончаемую и блаженную жизнь, чтобы привести мир к полноте бытия.

Наше спасение необходимо было совершить через подвиг, через Крест и смерть, через страдания и искупление и даровать всем нам вечное блаженное Царство, о котором ежедневно во святых храмах Божиих возглашается: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». И весь смысл человеческого бытия заключается в том, что эта земная, временная жизнь является только подготовкой к той вечной жизни, к которой призвал нас любящий Господь.

Именно ради этой вечности Он пришел на землю, принял на Себя человеческую природу, претерпел боль, страдания и даже саму смерть, чтобы изнутри уничтожить ее, чтобы она больше безраздельно и беспредельно не царствовала над человеком. Этим Христос показал, что Он — Начальник Жизни, Начальник Царства, что Он пришел на землю ради того, чтобы человек не умирал. Воскрешение души и тела нашего невозможно, если мы в своей жизни не пройдем путем заповедей Господних, потому что есть два воскресения, как сказал Сам Господь: есть воскресение славы и есть воскресение осуждения. Одни воскреснут, чтоб возрадоваться и получить венец жизни за веру, любовь и чистоту. А другие воскреснут, чтобы получить достойное по делам и грехам своим.

Вдумаемся в слова Иисуса, которые он произнес в последний момент Своей жизни с Голгофского Креста. Они обращены и к нам, сегодняшним, они учат нас радоваться и ничего не бояться, потому что смерти больше нет, она побеждена смертью Сына Божия. Ад уже не имеет безраздельной власти над человеком, потому что всем тем, кто ждет воскресения и избавления, даровано вечное спасение. Крестом Господним был положен конец проклятию и смерти, которые тяготели над родом человеческим.

Когда Спасителя пригвоздили ко Кресту, к этому великому жертвеннику, с которого воссияло воскресение наших душ и тел, Он сказал, обращаясь в молитве к Своему Небесному Отцу: Отче, прости им, ибо не ведают, что творят (Лк.23:34). Этим Христос дал нам за-

поведь и наставление, что любовь к ближним должна простираться и до любви к своим врагам. Он показал, что возлюбил всех и до конца, возлюбил даже тех, кто распинал Его, чтобы и мы учились всепрощающей любви. А мы порой не только врагов своих, но даже ближних не любим, больше думаем о себе, и где уж нам думать о своих врагах и тем более о наших «распинателях». Но мы должны уразуметь, что именно в этом и состоит истинное следование за Господом. Прежде всего, должны быть не слова, а дела и молитва обо всех тех, кто нам досаждаст, кого мы не любим. Святые отцы заповедуют нам говорить хорошо о врагах своих,

хвалить их за их добрые дела, потому что и в грешных людях доброе достойно похвалы. А мы порой распускаем свой язык, не думаем о том, что дадим отчет за всякое праздное слово.

Господь показал, что мы должны молиться за врагов своих — и в этом заключается совершенство христианской жизни. Преподобный старец Силуан Афонский справедливо считает, что критерием духовного преуспевания является любовь человека к врагам своим. Для нас, плотских людей, эти вещи непостижимы, но мы должны о них задумываться. К сожалению, нет в нас той любви, которой обладает Христос Спаситель и которая должна бы быть в нас как в Его последователях. Нет в нас заботы о людях, которые окружают нас,

делают нам добро, готовы положить за нас свою душу и этим дают нам пример жертвенной любви.

Когда охваченный покаянием разбойник, пригвожденный к кресту рядом с со Спасителем, обратился к Нему со словами: Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! Господь со Своего Креста ответил ему: Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк.23:42-43). Этим Христос показал, что заботу Свою обращает на грешников кающихся. И мы с вами должны помнить, что рай обещан только тем, кто идет стопами Божиими, не отчаивается в своих грехах, а кается в них и радуется о своем исправлении. Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя выносить приговор тем людям, которые нам кажутся очень грешными — для этого есть власть Божия. Кающийся грешник может оказаться впереди нас и услышать слова Божии: Ныне же будешь со Мною в раю. А тем, кто с осуждением относится к грехам других людей, Господь может сказать совсем другие слова: Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего

Небесного (Мф.7:21). Не судите, да не судимы будете (Мф.7:1).

Хочу обратить внимание на одну деталь, которая показывает, какие чудовищные страдания претерпевал Сын Божий на Кресте. В те времена под ногами распятого прибавляли доску для того, чтобы человек на кресте мог дышать, опираясь на нее ногами и делая очередной вдох, который еще на некоторое время продлевал его жизнь, а вместе с тем и бесконечные мучения. Но иудеи эту доску для Господа прибили криво, чтоб Он левой Своей ногой тянулся еще больше и еще сильнее от этого мучился. Терпя такие невообразимые для нас мучения, в эти мгновения Он думает не о Себе, а о тех, кто находится рядом с Ним: о Своей Матери, Которая даровала Ему жизнь по плоти, о том, чтобы нашелся человек, который будет хранить Ее, когда Он Сам уже не сможет заботиться о Ней.

Он обращается к Своему возлюбленному ученику Иоанну: Чадо, се, Мати твоя. А Богородице, показывая на него взглядом, так как не мог указать пригвожденными ко Кресту руками, говорит: Жено, се, сын Твой (Ин.19:26-27). Так в лице Иоанна Богослова Он всех Своих учеников и все человечество отдал под покровительство Матери Божией, чтобы Она стала ходатаицей рода христианского. Мы так к Ней и взываем: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице». Через это благословение Божие мы переданы Божией Матери на вечное попечение. И к ней, Царице Неба и Земли, Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим, мы обращаемся со словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас!»

Только помолвившись за всех и устроив земную жизнь Своей Матери и Своих последователей, только тогда Господь «возопил громким голосом: Элои! Элои! ламмасавахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (Мк.15:34). Эти слова Христа свидетельствуют о том, как страшен момент, пережитый Им на Кресте, — момент богооставленности. Только тогда подумал о Себе Самом, когда на Него нашло самое последнее и страшное испытание скорби, уныния и отчаяния по Его человеческому естеству. Он ужасался смерти как человек, показывая этим, что страдания на Голгофе были истинны, а не призрачны, что Ему было также невыразимо больно, как больно было бы нам. Только Его тело и душа страдали в сотни раз сильнее, чем страдали бы мы, потому что мы не можем остановить свои страдания, а Он в любой момент мог призвать легион Ангелов и остановить эти муки силою Своего Божества. Но Христос по Своей воле решил до дна испить чашу страданий и правды Божией, чтобы совершить дело нашего спасения.

Великий пример подал нам Христос, чтобы мы, когда будем испытывать предсмертные муки, страдания и скорби, обращались за помощью и утешением не к кому-либо, но взывали: «Боже мой! Боже мой!». И надеялись не на князи и на сыны человеческие (Пс.145:3), но на только Бога. Ведь только Он может утешить и поддержать нас, утолить скорбь, даровать мужество и силы смотреть с надеждой и искренней верой в лицо смерти и видеть за ней не конец, а рождение в вечную жизнь с Богом.

После этих слов Господь воскликнул: Жажду! (Ин.19:28). И один из воинов-легионеров взял губку, смоченную уксусом, нанизал ее на трость и поднес к губам Христа. Кто-то может подумать, что Спаситель просто захотел пить. Нет, речь идет об иной жажде — о жажде исполнения правды Божией, жажде спасения людей. Этими словами, произнесенными на Кресте, Господь показал, что эту правду пришел исполнить, вочеловечился и умер, чтобы даровать нам вечное спасение.

Когда Он испил чашу страданий до дна — испил за нас все то, что мы должны были испытать за свои грехи, то вознес Свои молитвы к Небесному Отцу: Отче! в руки Твои предаю дух Мой (Лк.23:46). И мы, следуя за нашим Господом, всю нашу жизнь, надежду и скорби должны влагать в руки Божии, которые сильны, многоможны, Божественны и которые вознесут нас от земли на Небо. Дай Бог, чтобы и мы в конце жизни с чистой совестью, а самое главное, с любовью смогли сказать своему Небесному Отцу: «Отче, в руки Твои предаю дух мой». И действительно предать дух свой в руки Божии. Вот так и надо прожить, чтобы и жизнь свою, и смерть посвятить Богу. Если мы на самом деле будем исполнять волю Христа Спасителя, тогда и жизнь наша будет иметь естественное продолжение — то, которому начало было положено здесь, на земле. Если здесь наша жизнь была с Богом, то она и там будет с Богом. Если она была здесь в любви, значит, будет и там в любви. Потому что начатое здесь — там будет преумножено в тысячу раз!

Последнее слово, произнесенное Христом на Голгофском Кресте, было: Совершилось! (Ин.19:30). Совершилось дело спасения, искупления рода человеческого, потому что все грехи и их последствия, все страдания, которые должны были понести люди, в том числе и мы с вами, Господь взял на Себя. Казалось бы, столько было у нас в жизни грехов и беззаконий, что земля должна была бы разверзнуться и поглотить каждого из нас, но этого не происходит. Почему? Да потому, что Он Один пострадал за всех и за вся. Тот, кто принимает Его евангельское слово о вечной жизни — слово о любви, сострадательном подвиге и всепрощении, тот становится участником этой вечной жизни.

Сын Божий пострадал за всех, чтобы потом иметь право миловать каждого из нас. Чтобы Он каждому, кто захочет прощения и исправления жизни, мог сказать: «Прощаются тебе грехи твои без наказания, потому что Я уже был наказан за всех». После этой жертвы какая же должна быть у нас жизнь и какая должна быть любовь ко Господу?! Один из святых отцов сказал: «Такого Бога, Который предал душу Свою за нас, не любить нельзя». Будем же стремиться к тому, чтобы и в нас воскресла Его любовь. Будем же молиться, чтобы любовь Христова, Его святая воля исполнялась в нас и не оставалась бесплодной. Чтобы свою искреннюю любовь ко Христу Спасителю, к Матери Божией, любовь ко Святой Церкви мы показывали всей своей жизнью, всеми своими делами.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

НОВОСТИ

ВЫСТАВКА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

В первых числах апреля преподаватели и студентки Колледжа «Добрая школа на Сольбе» специальности «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» посетили Нижний Новгород с выставкой швейных работ. Выставка прошла в воскресной школе имени преподобномученицы Анны (Ежовой) на территории Крестовоздвиженского женского монастыря.

На выставке были представлены авторские модели женской одежды, созданные студентками колледжа по собственным эскизам, коллекция сарафанов, этнографические костюмы русских губерний на масштабных манекенах, коллекция фарфоровых кукол в нарядах XVIII - XIX веков, реконструкция платьев Императрицы Александры Федоровны по фотографиям моделей Надежды Ламановой и макеты средневековых костюмов XII – XIV веков в натуральную величину. Стены выставочного зала украсили рисунки студенток колледжа, выполненные в технике батик.

Посетители выставки также могли увидеть серию сольбинских платков в технике батик. Идеей узоров для них послужили элементы росписи храма святителя Спиридона Тримифунтского в Николо-Сольбинском женском монастыре. Узоры, выполненные вручную, были отрисованы в компьютере. Это позволило изготавливать платки методом печати, что намного быстрее и менее трудоемко. На выставке были представлены экспериментальные образцы таких платков.

Посетителями выставки стали воспитанники вос-

кресной школы и их родители, а также прихожане монастыря. Гости были поражены умениями студенток, профессионализмом преподавателей и широкими возможностями, которые представляются учащимся колледжа для совершенствования навыков профессионального мастерства и раскрытия творческого потенциала.

Для учащихся воскресной школы преподаватели колледжа, Кочедыкова Марина Николаевна и Срывкова Екатерина Юрьевна, провели увлекательный мастер-класс, на котором ребятам предложили создать собственную модель православного женского платья в русском национальном стиле методом аппликации. На мастер-классе каждый мог проявить творческую инициативу по подбору цвета и рисунка ткани, смоделировать форму изделия, придумать украшения. Дети с энтузиазмом взялись за работу и подключили к ней своих родителей.

Эта встреча в стенах Крестовоздвиженского монастыря вызвала массу впечатлений и ярких эмоций как у посетителей выставки и участников мастер-класса, так и у сольбинских студенток и преподавателей. Такие мероприятия играют большую роль в эстетическом воспитании детей и молодежи, формируют понятие об истинной красоте и гармонии женского образа.

Выставка и мастер-класс прошли в рамках гранта Президента РФ по направлению «Наука и образование», предоставленного Фондом Президентских грантов.

Мастер-класс для учащихся Ивановской школы на Лехте

4 апреля Николо-Сольбинский женский монастырь поселили учащиеся старших классов и преподаватели Ивановской школы на Лехте. Ребятам провели экскурсию по храмам монастыря и колледжу «Добрая школа на Сольбе».

В рамках Президентского гранта по направлению «Наука и образование» в колледже по специальности «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» проводится серия профориентационных мастер-классов. Учащиеся школы смогли попробовать свои силы в компьютерном моделировании одежды.

С помощью Екатерины Юрьевны Срывковой – преподавателя дизайна сольбинского колледжа – девочки создали модели женских платьев в русском стиле в программе Adobe Illustrator. В ходе мастер-класса учащиеся на практике познакомились с тем, чем занимаются дизайнер и модельер одежды, какими знаниями и навыками они должны владеть.

После мастер-класса школьникам показали учебные помещения и оборудование в колледже. Они увидели, как занимаются студентки, посмотрели выставку их работ.

Профориентационные мастер-классы помогают учащимся школ более ответственно подойти к выбору будущей профессии. Посредством выполнения некоторых видов работ, связанных с профессиональной деятельностью, дети могут оценить свои силы, способности и интерес к той или иной профессии.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

О цельности духовной жизни

Сегодня вам, дорогие, драгоценные для меня братья и сестры, я хочу говорить о цельности духовной жизни, принципы которой с первых моментов христианского существования остаются неизменными и непоколебимыми.

Сегодня моя мысль обращается к тому, чтобы указать и утвердить в вашем сознании ту золотую традицию, которую дал Бог мне узнать на Афоне. Я попал в монастырь в такой период, когда там были люди великого духа. Я имею в виду игумена Мисаила, старца Силуана, многих духовников и недуховников, которые были действительно на высоте христианского духа. И это есть предание жизни. То, что совершил Господь в историческое время, когда Он был с нами на Земле, остается живым и полным энергии на все века: «небо и земля прейдут, словеса же Мои не пройдут» – и не только словеса, но и Его примеры.

Явление Христа нам дало откровение о предвечной идее Бога о человеке. Очень многие из основ всей нашей духовной жизни уже были выражены Апостолами в самом начале жизни Церкви по Воскресении и Вознесении Господнем. Господь объемлет и носит в Себе всю вечность. Непротяженно Он объемлет все века. Как говорят многие святые отцы, Бог независлив и его желание – видеть людей равными Себе.

Когда мы говорим о нашей жизни во Христе теперь, то слово наше касается как современного положения вещей, так и безвременного, вечного...

Некоторые говорят, что это раньше когда-то было, а теперь все это устарело; но у Господа никогда ничто не уменьшается, а только мы изменяемся, делаемся плохими и так теряем благодать; а кто просит, тому Господь дает все, не потому, что мы этого стоим, но потому, что Господь милостив и нас любит».

Как мы будем познавать волю Божию? Об этом – великая наука православной Церкви. Об этой культуре, равной которой не знает Земля, хотелось бы говорить огненным словом!

Когда я поступил в монастырь Святого Пантелеимона на Афоне, там я слышал такие слова: старые монахи смотрели как на безумного на того, кто, прожив в монастыре менее десяти лет, уже говорил о духовных вещах. Опыт научил этих монахов тому, что есть три периода духовной жизни: начальный – первая благодать, второй – отнятие благодати ощутимой и предоставление человеку проявить свое произволение, третий – возврат благодати уже в более совершенной форме как неотъемлемое достояние.

В сущности, духовниками должны быть люди, прошедшие все эти три периода. Кто знает только одно, то есть благодать Божию, тот еще далек от совершенства. Богу угодно поставить человека в прямую борьбу с врагом, как Сам Он в

пустыне был искушен дьяволом и обращался с ним так, как свойственно Господу, Он действовал действительно свято даже с врагом (см. Мф.4:1–11)...

В моей брошюре об «Основах православного подвижничества» я говорю о том, что послушание старцу дает возможность послушнику возноситься в сферу чистой молитвы. Всякое пристрастие к земному в них умалено послушанием и доверием к игумену. В книге я говорю о том, как старец Силуан спросил игумена: «Как монах может узнать волю Божию?» И этот благословенный избранник, великий муж Мисаил сказал: «Мое первое слово он должен принять как выражение Божией воли и, следовательно, действовать так». Слово старца становится словом, исходящим от Бога, и должно быть соблюдено.

Заповедь Божия превосходит нас. Мы никогда не достигаем ее извечного совершенства. И кто разумеет этот аспект, тот будет жить в страхе: как бы ему не ошибиться в чем-либо. И этот путь послушания есть наилучший. Тогда человек становится свободным для действия благодати Божией уже непосредственно на его сердце. Но, получая через послушание даже и великое дарование, вплоть до чудотворения, он ничего не приписывает себе и все хранит, как дар свыше, подобно тому как Божия Матерь слагала «в сердце Своем» каждое слово (см. Лк.2:19). Простите меня: я говорю о том, что я уже писал. Но читайте почаще эти слова, потому что там написано согласно с золотой, древней, основной традицией. Это совсем не моя выдумка, а это есть предание жизни от первых веков.

Что замечается и что подлежит исправлению в жизни каждого христианина и каждой Церкви? – Надо жить непременно по заповедям Божиим. И через это старание жить по заповеди человек перерождается. Он становится необычайно чутким к атмосфере духовной, ограничиваясь вначале монастырем, группой лиц, потом Церковью, и так

доходит до пределов безграничных.

Игумен Мисаил сказал старцу Силуану: «Первое слово мое пусть монах примет как выражение воли Божией. Но если человек не принимает мое слово окончательно, то я отступаю как человек и говорю: «Делайте, как вы понимаете!»». И нет у него другого слова.

Я был поставлен Божиим промыслом в необычайно благоприятные условия жизни. То, что я говорю вам, есть следствие того дара Божия, который дал мне Господь (я не знаю, почему). Что со мною было? – Расскажу вам один яркий случай. Игумен говорил: «Слишком велика честь попасть в русло извечной воли Божией». Это уже приготовление к вечности. Как-то он меня позвал и сказал, что монастырь нуждается в людях, которые знают греческий язык: «Итак, Вы, отец Софроний, изучайте греческий язык». Я сделал земной поклон, как полагается на Святой Горе, и направился к двери. Он позвал: «Отец Софроний!» Я обернулся, стою безмолвно. Он говорит: «Бог дважды не судит. Если вы сделаете это за послушание мне, то я отвечаю пред Богом за это. А Вы идите в мире и работайте». Этот человек – избранник Божий, – когда сказал так, то все шесть месяцев, потраченные на изучение греческого языка, меня, который никогда не знал мира настоящего, окружал мир. Был момент, когда я заболел и думал, что я умру. И тогда было чувство: «Если сейчас меня призовет Господь, то я на половине буквы прерву мою работу и пойду на суд». Мне несвойственно было такое дерзновение пред Богом, но оно было дано по слову его. Так и вы имейте эти живые примеры как руководящие в жизни нашей монастырской, и вы познаете то, о чем я говорю.

Старчество – как пророчество: оно не подлежит административному действию иерархии. Старец – это человек, со страхом проживший много лет в заповедях Божиих: он может говорить другим, как он понимает. И это хорошо. А те, которые недавно начали ощущать благодать Божию, должны быть очень осторожными – до тех пор, покамест не пройдут «долину смерти» (ср. Пс.22:4) испытаний, искушений. Тогда они приобретают силу суждения. Иначе они повторяют какие-нибудь слова, не зная их настоящего содержания.

Я мог бы рассказать вам и другие случаи, подобные тому. Но читайте вы книгу о старце, и вы не станете жертвой этой

наивной идеи, что Бог перестал давать старцев. В патериках написано, как молодой брат сказал, что нет старцев, и получил ответ, что не старцев нет, а послушников нет. Гордый юноша презирует стариков, и для него, конечно, нет старца, нет духовного отца. И сколько бы они ни читали прпп. Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, свт. Григория Паламу – все равно они не познают того, что дается за послушание: чистая молитва, свободная от всех страстей греховных. Ни одна академия не дает этого своим ученикам, а только жизнь монашеская, где с полным доверием к игумену и к духовнику монах следует их указаниям.

Когда человек начинает жить по заповедям Божиим, он восходит сначала на Голгофу и потом на Елеонскую гору для Вознесения. Людям, не прошедшим на опыте эти состояния, не дано право судить (ср. 1Кор.2:15). Многие святые выдержали это, но особенно прп. Симеон Новый Богослов в этом отношении является примером. Ему до монашества было дано узреть Нетварный Свет. И многие уже в конце десятого столетия, тысячу лет тому назад, думали так же, как теперь: что в первые века Господь действовал с особой силой, когда люди, уверовавшие во Христа, жадно стремились умереть за Него, а в десятом веке уже этого не было. А прп. Симеон говорит, что было, потому что Господь не меняется, а все время остается Тот же, – как писал апостол Павел, как писал через тысячу лет прп. Силуан, наш великий отец.

Конечно, читайте книги, получайте образование! Но самое большое дело в монашестве – через послушание предаться на волю Божию. Тогда Господь дает то, чего не познают никакие академики, – чистую молитву.

И об этом настоящем монашестве я хотел бы говорить с вами без конца. Хотя должен сказать вам, что, отрезанный слепотою от книг, сидя в моем некоем затворе, когда мои возможности общаться с приходящими в монастырь уже умалились, я за последние годы страшно много потерял. Но то, что перст Божий пишет, когда Бог склоняется на наше покаяние, – это не подлежит забвению. Вы, наверно, уже почувствовали, что жизнь духовная во Христе грандиознее великого океана.

Архимандрит Софроний (Сахаров),
«Духовные беседы»

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ОНЛАЙН

В нашем монастыре Вы можете подать записку онлайн на различные требы:

- заказная литургия (проскомидия в алтаре)
- сорокоуст (проскомидия в алтаре в течение 40 дней)
- год (проскомидия в алтаре)
- полгода (проскомидия в алтаре)
- год на сестринском правиле (без вынимания частицы)
- полгода на сестринском правиле (без вынимания частицы)
- молебен
- панихида
- сугубая молитва о больных (канон о болящих + свеча ежедневно в течение 1 месяца)
- молебен об учащих (молебен преподобному Сергию Радонежскому + свеча еженедельно в течение 1 месяца)

Дорогие братья и сестры!

Теперь у вас есть возможность
подать требы о здравии или о упокоении
с помощью нашего чат-бота.
Чтобы им воспользоваться, сканируйте QR-код.
Наш чат-бот работает ВКонтакте и Телеграме.

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

В этой рубрике мы публикуем без изменений и сокращений аскетический трактат о молитве Иисусовой, составленный на основе келейных записей священника Антония Гольинского.

«Дорогие братья и сестры! Вам предстоит знакомство с работой, открывающей далекие горизонты труднейшего пути внутреннего восхождения к Богу. Путь внутреннего делания открыт как для монаха, так и для мирянина, открыт для любого сердца, искренне взыскующего Бога. Особенно важным становится изучение молитвенного пути в наше время, когда окружающая жизнь все агрессивнее навязывает антидуховные ценности и человек все крепче прирастает к земле, все менее устремлен к горнему. Одно из достоинств записей, легших в основу этой работы, состоит в том, что их автор – наш современник. Подвижник раскрывает свой личный, обретенный в тяжелые времена гонений, духовный опыт, – удивительным образом перед нами оживает древнейшая аскетическая традиция, уже две тысячи лет возводящая людей от земли к Небу». (Протоиерей Григорий Бреев)

Смысл и суть аскезы

Всестороннее самоограничение изначально полагалось в основание христианского подвига. Вся жизнь святых и блаженных людей, пример Самого Господа, пришедшего во плоти, научают нас воздержанию... Воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей... начало духовной жизни; оно предуготовляет вечные блага. Важнее всего то, что добродетель воздержания способствует воспитанию сердца.

Сон и бдение

Говоря о бдении, как одной из форм воздержания, приходится коснуться вопроса меры и качества ночного сна. «В этом роде самоумерщвления надо быть осторожным, чтобы не переступить за пределы, поставленные природой. Нарушение ее уставов никогда не остается без наказания, ибо от чрезмерного лишения сна силы тела крайне истощаются, бодрость духа упадает и мы становимся почти не способны к совершению дневных дел. Слишком короткий сон недостаточен для отдохновения мозга и нервов, для укрепления тела». В данном случае это относится как к инокам, так и к мирянам. «Человек невыспавшийся чувствует слабость, вялость и не способен к новым занятиям: понятия его бывают смешаны, чувствования тягостны, движения утомительны; он ничем не доволен, сердит и угрюм, потому что его мозг и нервы находятся еще в раздражении».

Но, с другой стороны, «продолжительный и частый сон производит слабость и бездействие мозга... Сонливцы имеют тупой рассудок, слабую память, вялое, мертвое воображение, тупые чувства», дряблое тело.

Продолжительность нормального сна зависит от многих факторов, она «изменяется по возрасту, полу, темпераменту, по роду занятий, времени года и климату». Поэтому «невозможно назначить всем одно общее правило». В целом «взрослым в умеренном климате полезнее ложиться в 9-10 часов вечера и пробуждаться в 4-6 часов утра, с восходом солнца, как общего пробудителя всей природы. Советуют спать не меньше шести и не более семи часов в сутки, а в старости и пять часов сна достаточно». Но в частности «всякий должен по собственному опыту уразумевать» свою меру.

Святые отцы отмечали, что «от многого сна ум дебелиет, умножаются суетные помыслы, усиливается похоть и наводится печаль. По словам св. Лествичника, бдение очищает ум, а долгий сон ожесточает душу. Бодрый инок враг блу-

да, а сонливый друг ему. Бдение есть погашение плотских разжжений, избавление от сновидений. Излишество сна порождает забывчивость, а бдение очищает память»

Относительно меры сна можно добавить, что, например, прп. Серафим Саровский велел дивеевским сестрам спать по шесть часов ночью и еще по часу днем после обеда. Вместе с тем есть много примеров удивительного воздержания от сна даже в миру. Так, прав. Иоанн Кронштадтский, при его сверхъестественной загруженности, спал всего лишь по три-четыре часа в сутки, а свт. Иоанн Шанхайский, как известно, после принятия монашества не ложился в постель все сорок лет, вплоть до своей кончины, и отдыхал только сидя.

Разумеется, такие подвиги, когда подвижники почти не спят, вершатся силой Святого Духа и являются благодатным даром, подобное недостижимо человеческими силами, без того, чтобы не дана была свыше благодать бдения. Если же самонадеянно подвергают насилию свою природу, то это заканчивается плохо – человек сам предает себя в руки врагам своего спасения.

Остается напомнить, что иногда необычайные, поразительные по внешнему впечатлению подвиги производятся демонской силой. Немало примеров тому найдем в жизнеописаниях подвижников, в Патериках. Так, некий инок «становился босыми ногами на раскаленные угли и, стоя на них, прочитывал всю молитву Господню Отче наш». Сам он полагал, что одарен благодатью «за чистоту и высоту своей подвижнической жизни», на самом же деле творил это исключительно «по действию бесовскому». Соответствующим образом и завершился этот своеобразный подвиг: «инок перешел от мнимой святости к необузданному сладострастию, потом к совершенному умоисступлению и, кинувшись в разожженную печь общественной бани, сгорел».

Воздержание в пище

Воздержанность древних отцов была поистине необычайна. Богоданный Устав египетских монастырей прп. Пахомия Великого, составленный в IV веке «по предначертанию святого ангела», являл «совершенство и неподражаемую строгость дисциплины», своей суровостью он превосходил уставы Палестины и Месопотамии. Свт. Василий Великий, посетив эти обители Египта во времена их расцвета, нашел там не только «идеальный образ иночества», но и вообще «полнейшее и точнейшее

осуществление христианства», «истинный образ жизни о Христе Иисусе». Каков же христианский идеал, заповеданный ангелом? По Уставу, иноки спят сидя и не раздеваясь, «кроме рогожи на седалище отнюдь не должно постилатъ что-либо». В полночь подъем на молитву, после которой «они уже не давали себе спать»; если кто «чувствует жажду, а настает день поста, пусть воздержится и не пьет». Трапезу «составлял хлеб с солью, некоторые овощи и одно варено» раз в сутки. Наестся досыта было невозможно, но братия и это сокращали: «иные в трапезу приходили с тем только, чтобы скрыть свое воздержание»; едва отведав что-нибудь, тем и ограничивались, «многие имели правилом есть только хлеб с солью», другие «вкушали чрез день и два». Послаблений телу не давалось, его «и водою обмывать запрещалось, разве только в крайнем изнеможении. Нельзя было также разводить огня особо от общего, какая бы потребность погреться ни чувствовалась». И тем не менее чрезмерное пощение никогда не поощрялось. Так, Устав свт. Василия Великого хотя и не запрещает «по собственной воле поститься или бодрствовать больше других», конечно «если позволяет настоятель», но все же этому не благоволит. Ведь желать лучшего и «большого в сравнении с другими, даже и в самом хорошем, есть страсть состязания, происходящая от тщеславия». Воздержание состоит прежде всего «не в одном удалении от яств, ничего по себе не значащих... но в совершенном отречении от собственных своих произволений»

Сверхъестественный подвиг древних отцов выглядит для нас просто сказочно. Вот Симеон Дивногорец, который постился уже в нежном шестилетнем возрасте, не беря в рот никакой пищи по семь дней, а затем всю жизнь держался правила: вкушать чрез три, иногда чрез семь, иногда же чрез десять дней. Прп. Ор вкушал раз в неделю, так же поступал прп. Макарий Александрийский Великим постом. Иоанн Постник, патриарх Константинопольский, во все время своего святительства питался раз в неделю, вкушая по воскресеньям немного овощей. Прп. Паисий поначалу не вкушал пять дней в неделю, подкрепляясь скудной пищей в субботу и воскресенье, потом же начал воздерживаться по две недели. Прп. Петр Афонский начинал воздержание с двух недель, а после уже всегда вкушал пищу, которую приносил ему ангел Божий, только раз в сорок дней. Прпп. Виссарион и Симеон Палестинский, юродивый, часто проводили без пищи целую неделю, а иногда и сорок дней. Прп. Симеон Столпник прикасался к пище раз в неделю, а святую čtyредесятницу проводил без пищи и питья.

Многие другие провели всю жизнь в изумительных подвигах поста, а когда питались, то еще надо пояснить, что это была за пища. Обычно это смоквы и финики, самые простые овощи без приправ, разве только с солью, очень редко с растительным маслом. Ели пустыnnики то, что называлось сочивом: вареные зерна пшеницы, ячменя и чечевицы. В монастырях питались и хлебом, в скитах - преимущественно сухарями, которыми запасались на несколько дней, месяцев, а то и лет. Прп. Марк Фракийский, 95 лет не видевший лица человеческого, признался посетившему его Серапиону, что голод иногда принуждал его наполнять чрево землей и пить морскую воду. В лесных пустынях Руси обыкновенно питались дикими растениями, корнями трав, мхом или дубовой корой. На

пищу смотрели как на лекарство. Многие киево-печерские затворники питались раз в сутки одной просфорой. Ночи святые постники выстаивали на молитве с земными поклонами, а весь день проходил у них в тяжелой работе. Спали час-два в сутки на голой земле, претерпевая летний зной и зимнюю стужу, иные вовсе не ложились, но только дремали, сидя или стоя.

Иногда задаются вопросом: какое же влияние оказывало такое беспощадное воздержание на здоровье людей, не вредило ли это организму? Ответом служат данные о продолжительности жизни святых. Так, Симеон Столпник только на столпе простоял 80 лет, а всего прожил 103 года, Кириак Отшельник жил 109 лет, Алипий Столпник - 118, Иоанн Молчальник - 104, Антоний и Феодосий Великие - по 105, Павел Фивейский - 113, Павел Комельский - 112, Макарий Александрийский - 100. Марк Фракийский только в пустыне провел 95 лет, да еще сколько прежде прожил в миру. Многие другие подвижники жили по 100 лет, а до 90 доживало большинство. При этом столь высокий образ жизни, более «свойственный горным силам», чем человеку, не чужд был и женам, «они, как и мужи, вступают в брань с дьяволом и властями тьмы; и в сей брани естественная слабость пола вовсе не служит им препятствием... Посему жены часто превосходили подвигами своих мужей». Суровость же аскезы, вопреки опасениям некоторых скептиков, обычно не только не наносила ущерба здоровью, но способствовала долголетию пустынников, которые к тому же не обращались ни к медикам, ни к медикаментам. Их укрепляло единственное лекарство - всевосполняющая благодать Святого Духа.

Смысл аскезы

Но не всякому христианину бывает понятен смысл аскезы. Заблуждения, связанные с чрезмерной заботой о телесном здравии, вынужден был в свое время разъяснять прп. Паисий Молдавский. В письме к собратьям он истолковывает мотивы воздержания от мясной пищи: «После потопа Господь по слабости человеческой допустил ядение мяса, но порядок монашеской жизни соответствует жизни в раю, где не было ядения мяса». В VI веке прп. Савва Освященный окончательно «утвердил неядение мяса» для иночествующих. «И таков стал общий порядок во всех странах», на все времена. И уж совсем превратно представление о том, что якобы «воздержание от мяса вредит здоровью»

Отцу Иоанну Кронштадтскому тоже приходилось увещивать не в меру озабоченных нуждами плоти: «Удивительная вещь: сколько мы ни хлопчем о своем здоровье, как ни бережем себя, каких самых здоровых и приятных кушаний ни едим, каких здоровых напитков ни пьем, сколько ни отдуливаемся на свежем воздухе, а все в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие ее беспрепятственным воздержанием и постом, лежанием на голой земле, бдением, трудами, молитвою непрестанною, обесмертили и душу, и плоть свою; наши тела, много питаемые и сластопитаемые, издают смрад по смерти, а иногда и при жизни, а их тела благоухают и цветут, как при жизни, так и по смерти. Удивительное дело: мы, созидавая, разрушаем свое тело, а они, разрушая, созидали... Бра-

тыя мои! Поймите задачу, цель своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тело, или страсти плотские, чрез воздержание, труд, молитву». А в дневнике своем отец Иоанн записывает: «Чем более держишь себя в постели поутру или днем, тем более хладее сердце к Богу и молитве, к духовной жизни; то же бывает, когда человек кушает и пьет с наслаждением более надлежащего. Плоть всегда нужно держать в узде, в повиновении духу... Как легко бывает на душе, когда желудок пуст».

Чудеса воздержания праведников не раз были явлены в последние два столетия. Необычайной умеренности в пище и сне всегда держались подвижники святогорцы. Так, наш соотечественник старец Тихон Калягрский, живя в пещере, питался раз в три дня, а нередко и раз в неделю, единственно сухарями. Уже будучи глубоким старцем, он запасал на Рождественский пост одну-единственную редьку, очистки от нее не выбрасывал, а сушил на веревке. Во дни больших праздников, когда разрешается за трапезой рыба, старец, нагрев воду в консервной банке, опускал в нее сушеную кожуру, потом снова сушил для следующего праздника. Добавив щепотку риса, он, вкушая это блюдо, осуждал себя за великое окаянство: живя в пустыне, позволяет себе «рыбный суп»! Перед кончиной отец Тихон, завещая свою келью духовному чаду старцу Паисию Святогорцу, оставил ему и съестные запасы: «Вот видишь, здесь провизии на целых три года». Это были консервы: шесть маленьких баночек с сардинами и четыре с кальмарами, кем-то давным-давно принесенных и оставшихся нетронутыми. «Для меня, замечает отец Паисий, - этих консервов хватило бы всего на неделю»...

О пути подвига старец Кодрат из Каракалла сказал так: «Монах - это тот, кто хочет спать и не спит, кто хочет есть и не ест, кто хочет пить и не пьет. Монаха отличает постоянное смирение плоти».

Надо сказать, что достаточно суровая уставная жизнь встречается и в наше время, например в афонских кинориях, находящихся под опекой духовных чад старца Иосифа Исихаста. День в них по-византийски начинается вечерней, после ужина повечерие, затем отдых, зимой это примерно два часа. После отдыха келейное правило: Иисусова молитва в течение четырех часов. В два часа ночи начинается богослужение - полунощница, утренняя, часы, литургия. Затем трапеза и двухчасовой отдых. Далее весь день, до вечерни, братия проводит на послушаниях. Таким образом, спят монахи не более четырех часов в сутки, питание двухразовое, по понедельникам, средам и пятницам держат строгий пост, то есть практически не едят. На молитве в общей сложности проводят около десяти часов...

Аскеза – воздержание от всего

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, но это усилие не ограничивается лишением сна и пищи - по новозаветной заповеди, подвижники воздерживаются от всего. Подлинное воздержание «простирается на все внутренние и внешние действия и движения наши». А потому, по совету отцов, «делай все вопреки хотению плоти: хочется лечь покойнее принудь себя на противное; хочется облокотиться сидя воздержись; и так во всем... Для приятия Святого Духа необходимо изнурить плоть; даждь плоть и прими Дух».

Но при этом «не изыскивай особенных путей; не налагай на себя особенных подвигов; а как придется, как пошлет Господь силу, так только непрестанно и нещадно нудь себя на все благое».

Ради охранения внешних чувств, без чего невозможно проводить жизнь духовную, надлежит «не рассеивать взоров по сторонам, без нужды не смотреть ни на какие предметы, особенно на соблазнительные, ходить с потупленным взором», на все окружающее «смотреть без страсти, без помысла, видя не видеть»; если же нечто внешнее завладело вниманием, то соблазн этот надо «как можно скорее пресекать»...

Так же необходимо хранить и слух: «худая речь, хотя не тотчас возбуждает страсть в сердце, однако же оставляет в душе семена, которые, долго оставаясь, со временем возрастут и принесут горькие плоды»...

Вообще, «воздержание есть первый шаг во всех добродетелях». Любите врагов ваших, говорит Господь, любите, «то есть, злословящих тебя и укоряющих. Как же это сделать? Он злословит тебя в лицо, не можешь же ты вдруг возлюбить его сейчас. Во-первых, воздержись, чтобы не ответить тебе тоже бранью. Далее воздержи свой помысл от дурной мысли об этом человеке и так дальше. Значит, первый шаг к любви - воздержание».

К аскезе надо себя приучать, человек входит в подвиг постепенно... Однако истинное воздержание - это отречение от самого себя. Этому и учил Господь: «отречению даже до отвержения души своей. Это отречение необходимо, потому что в душе нашей так много нечистоты, страстей, противных духу Христову, что без отречения от них невозможно общение со Христом». А достигается самоотвержение через «любовь к ближнему. Чтобы исполнить долг любви к ближнему, необходимо оставить себя, отречься от души своей». Ради этого Господь «учил прощать врагам, иметь милосердие к немощным, не осуждать грешных, жертвовать собою для пользы ближних. Эту заповедь о любви к ближним невозможно исполнить без отречения от пристрастий к земным благам. Можно отречься от себя, можно все уступить ближнему только тогда, когда будем искать вечной жизни, когда будем стремиться возлюбить единое вечное, неизменное Благо, единое полное Совершенство - Бога».

Комментарии составителя «О молитве Иисусовой» Аскетический трактат. Составлен на основе келейных записей священника Антония Гольинского /авт. – сост. Новиков Н.М. – М.: Отчий дом, 2011.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Николо-Сольбинский женский монастырь ради любви к ближним и к Богу занимается воспитанием детей и молодежи. С 2007 года при монастыре открыт детский приют, где дети-сироты находятся под опекой сестер, а также общеобразовательная школа, профессиональный колледж, детский сад и ясли под общим названием «Добрая школа на Сольбе». Всего в монастыре живут, воспитываются и учатся более 200 детей. Вот почему тема воспитания для нас так актуальна.

Пример родителей

Ребенка надо воспитывать и примером, и собственным вдохновением. Если родители только говорят, как он должен себя вести, потому что он русский, как он должен себя вести, потому что он православный, как должен поступать или не поступать, потому что он христианин, для него и русскость и православие делаются просто своего рода тюрьмой: это то, что ему мешает жить. Ребенку надо говорить о том, как он может расцвести, если только станет похожим на тех людей, которые могут нам служить примером.

У нас в житиях святых не так мало детей, о которых можно упомянуть, рассказать, какие они были. Причем не такие вещи рассказывать, которые ребенку невдомек или которые, ясно, никогда с ним не случатся. Что-де такой-то ребенок совершил чудо — это другому ребенку не убедительно,

потому что он знает, что никаких чудес сам не совершит. А рассказать, какая у того была личность, какое мужество, какая красота, какая любовь, какая жертвенность — ну, все самые благородные и прекрасные свойства в человеке, — можно о них рассказать.

А кроме того, ребенок должен быть в состоянии, посмотрев на своих родителей, видеть, что то, что ему рассказывают, на самом деле живет в них. Они, может быть, несовершенны — это ребенок отлично понимает, но они стремятся жить по вере, и это составляет смысл и содержание их жизни; это дело другое. И чтобы он видел в них добротность, честность, те свойства, которые просто человечески, но которые уже на грани святости, если только их коснется искорка Божия.

Разумеется, в какой-то момент дети должны уз-

нать о Христе, они должны узнать об апостолах, они должны узнать о ранней Церкви, о Церкви вообще, о богослужении и т. д. Но это надо делать так, чтобы это было для ребенка откровением и радостью, а не еще одним «уроком», который надлежит выучить. Поэтому передавать надо рассказ не в виде чего-то, что он должен заучить, а так же, как мы рассказываем тысячи вещей нашим детям или друзьям: рассказать то, что нас задело, что нас волнует, что так интересно, или прекрасно, или страшно. И ребенок может это воспринять, потому что если он почувствует, что мать, отец, бабушка, окружение так реагируют на то, о чем сами говорят, то он тоже будет реагировать, тоже войдет в это настроение. А как бы «разрабатывать» урок, чтобы он был и умен, и блестящ — лучше не стараться. У меня есть пример в памяти.

В Париже был замечательный священник и замечательный проповедник. Он и как человек был замечательный и проповеди для взрослых были убедительны и полны силы, но детьми он никогда не занимался. Как-то его пригласили в Русское студенческое движение, в воскресную школу, дать показательный урок. Посадили детей посередине комнаты, руководители и наставники сели вокруг, и этот священник провел урок. Когда урок был кончен, все взрослые были в совершенном восторге — так это было стройно, так логично, так крепко, так выпукло. Лев Александрович Зандер подошел к одному из детей, семилетке, и говорит: «Ну, как тебе понравился урок?» И мальчик ответил: «Замечательно было; жалко только, что батюшка не верит в то, что говорит». Это неправда; священник верил в каждое слово, которое произносил, но он произносил эти слова так, что они шли из его ума, и построение всей его беседы было такое, что она до сердца не дошла.

А иногда что-то очень примитивное — а до сердца доходит. Опять-таки, я помню священника, который меня очень поразил, но понял я его только десятилетия спустя. Я был тогда мальчиком лет 10–11 в детском лагере, и был у нас священник, который нам казался ветхим; ему было, вероятно, лет тридцать, у него были длинные волосы, длинная борода, и нам он казался дедом нашим. Но меня поразило в нем, озадачило (тогда я не понимал этого): он всех нас без исключения любил любовью, которая не менялась, с той только разницей, что когда мы были «хорошие», то его любовь делалась ликованием, когда мы были «плохие», его любовь делалась горем, но она никогда не уменьшалась. Тогда это я заметил, поразился, но в 10 лет я не умел это осмыслить. Потом я это осмыслил: так нас любит Бог. Его любовь не меняется, но когда мы недостойны самих себя, то для Него это горе, которое кончается, в предельном случае, распятием на Голгофе. Когда, наоборот, мы достойны себя и, значит, Его любовь делается ликованием.

Прошли годы, и я этого священника встретил на службе Выноса плащаницы. Я тогда был уже молодым человеком, мы собрались у плащаницы

цы помолиться. Он вышел, стал на колени перед плащаницей и долго стоял так, и мы стояли. Потом он встал, повернулся к нам лицом, покрытым слезами, и сказал: «Сегодня Христос умер за нас. Давайте плакать...» — и заплакал. И это было не сентиментально. Мы увидели, что смерть Христа для него настолько реальна, что он может плакать не над Христом, а над тем, что мы — причина Его смерти. И это путь, которым мы можем научить ребенка воспринимать то, чего словами мы не объясним.

Кроме того, надо, конечно, ребенка учить. Но опять тут есть два момента, как мне кажется. Первый момент тот, что семья должна его учить все время. То есть не все время ему твердить Божественные истины, а учить его примером, учить тем языком, который употребляется. Я вам могу пример дать об этом опять-таки.

Во время немецкой оккупации немцы вывозили из России детей, которых употребляли на работы. Один мой товарищ, такой Ваня, который потом стал в Америке епископом Сильвестром, был допущен к такой группе детей, потому что говорил по-немецки. Среди этих детей он встретил мальчика лет 10–11, который его поразил тем, что его мысли были как бы оформлены Евангелием и что он часто употреблял такие формы речи, которые не были цитатами из Евангелия, но настолько напоминали евангельскую мысль, что мой товарищ его отозвал в сторону и говорит: «Слушай, ты такой маленький — откуда ты так хорошо Евангелие знаешь?» Мальчик ответил: «Евангелие? А что это такое? — никогда не слышал». Ваня ему говорит: «Евангелие — это такая книга, где говорится о жизни и учении Иисуса Христа». — «А кто это такой?» И продолжая расспросы, Ваня обнаружил, что родители этого мальчика были верующие. Это было сталинское время, дать ему какое бы то ни было религиозное воспитание было слишком опасно; в школе его могли спросить, как других детей спрашивали: А ты знаешь, кто такой Бог? А ты знаешь то? знаешь сё? — и он выдал бы своих родителей. И родители взяли за правило никогда, во всяком случае, при нем не говорить ничего, что не было бы созвучно евангельской правде. И он Евангелие воспринял как норму жизни, не как «учение» каких-то людей о ком-то или о чем-то, а — «так люди думают», «так мои родители чувствуют». И когда владыка Сильвестр дал ему Евангелие, он начал читать: «Да, да, вот оно так и есть...»

Вот это самое истинное воспитание, какое можно дать ребенку. А когда ребенок видит, что родители живут на своем уровне одним образом, а когда снисходят на его уровень, начинают жить по-иному, он сразу понимает, что все это ложь, подлог, что все религиозное воспитание — только способ над ним получить власть. Ведь родителей он может не послушать, а если ему скажут: «А Бог тебя накажет», это будет более убедительно.

Митрополит Антоний Сурожский,
«Воспитание детей в вере»

СВЯТЫЕ И ЖИВОТНЫЕ

Тот, кто любит Бога, не может не любить и сотворенный Им окружающий мир. Святые всегда с любовью и состраданием относились к птицам и животным и находили с их стороны благодарность. В нашей новой рубрике представлены свидетельства об особом благодатном поведении животных, находящихся в близком общении со святыми. Житийные описания составлены студенткой 3 курса колледжа «Добрая школа на Сольбе» Дарьей Агеевой.

Мученики Тарах, Пров и Андроник

С древних времен животные помогают святым, живут с ними и даже принимают мучения от рук человека, подражая святым. Подтверждением этому служат многие случаи во времена гонений на христиан, когда животные, которые должны были умертвлять мучеников, отказывались причинять им страдания. Такое поведение удивляло людей, многие обращались через это к истинной вере.

Святые Тарах, Пров и Андроник жили во времена гонений, в царствование жестоких правителей Диоклетиана и Максимиана. Мученики открыто исповедали Христа и удостоились пострадать за Него, когда их схватили для допроса.

Святой Тарах, несмотря на преклонный возраст и знатный род, отказался приносить жертву идолам, так отвечая проконсулу: «Мое имя – христианин. Ничто не склонит меня почитать неправедных богов, которым ты поклоняешься». Мученики Пров и Андроник с той же стойкостью проповедовали истинного Бога, несмотря на увещания и угрозы мучителей.

Выдержав изощренные мучения, придуманные проконсулом Нумерием, святые были доставлены на арену для принятия мученической кончины. Из ворот выпустили свирепого медведя, который в этот день умертвил уже много людей. Однако, как только он приблизился к святым, то кротко лег у их ног, ласкался, словно домашнее животное.

Увидев это, проконсул повелел убить животное, а на арену вывести разъяренную львицу, чтобы та растерзала мучеников. Вырвавшись, дикое животное начало метаться по арене и напугало многих людей, но как только львица оказалась подле мучеников, смиренно преклонила пред ними колена. Мученик Тарах вынул руку, чтобы раздражить зверя, но львица лежала кротко, не отвечая на его действия.

Увидев это, люди начали роптать на проконсула. Правитель испугался, что потеряет авторитет и велел умертвить мучеников усечением меча. Так скончались святые Тарах, Пров и Андроник, прославив Христа и истинную веру Его.

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Радость искренне звучит

От века Богу отдавали,
Что драгоценнее всего,
А дети ветки обрывали
И постилали для Него.

Смеялись, бегали, кричали
И успевали там и тут...
Кто повзрослей – на них ворчали,
Что много шума создают.

Отцы, конечно, были в гневе:
«Вот шалопаи! Как могли!
Опять залезли на деревья,
Одежду бросили в пыли...»

А дети... Детям горя мало!
Они старались для Христа,
И их совсем не волновало,
Что люди злятся неспроста:

Одним казалось не по нраву,
Что Царь их кроток и смирен.
Другие кланялись лукаво
И ожидали перемен.

Нашёлся тот, кто сан придворный
Спесиво примерял к себе...
А ликовали непритворно
Лишь в детской озорной гурьбе.

И на неё роптать безумно,
Ведь даже камни возопят
На месте этих слишком шумных,
Но очень ревностных ребят.

Их останавливать негоже,
Не могут дети не кричать:
Идёт Христос, идёт Сын Божий,
Они Его пришли встречать!

И что им правила приличья!
Неравнодушный не молчит.
Немее только безразличье,
А радость искренне звучит!

Инокия Мария (Шадрина)

БОЛЬБА

Главный редактор – Игуменья Еройтида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

ПРОСИМ ВАС
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.